

**Свидетельство о регистрации
в Министерстве печати и информации
РФ № 016510. Издаётся с 1998 г.**

Редакция: ООО «Анкил»
105005, Москва, Елизаветинский пер., 6, оф. 23.
Тел./факс: (499)265-37-18, 267-75-73.

Учредитель: П. Т. Юлдашев

Научное издание «Страховое право» входит в новую редакцию (29.12.2015 г.) Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных **Высшей аттестационной комиссией (ВАК)** при Министерстве образования и науки РФ для публикации материалов диссертационных работ на соискание **ученой степени доктора и кандидата наук по экономической и юридической специальностям.**

Главный редактор:

Турбина Капитолина Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО (У) МИД РФ, директор представительства в Москве перестраховочного общества General Reinsurance AG.

Отв. секретарь: Я. К. Макарова m_ankil@mail.ru

Компьютерная верстка: Т. Л. Забегаева

Корректор: Н. А. Соколова

Члены редакционного совета:

Абрамов Виктор Юрьевич – д.ю.н., зам. генерального директора ОАО «САК "Энергогарант"».

Власов Анатолий Александрович – д.ю.н., профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН).

Мартыанова Татьяна Сергеевна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права МГУ имени М.В. Ломоносова.

Матвеева Ирина Юрьевна – к.э.н., старший преподаватель кафедры управления рисками и страхования МГИМО (У) МИД РФ, заместитель руководителя страховой компании «Независимая страховая группа».

Толстомятенко Геннадий Петрович – д.ю.н., профессор, декан кафедры административного и финансового права МГИМО (У) МИД РФ, председатель диссертационного совета.

Фогельсон Юрий Борисович – д.ю.н., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ГУ – Высшей школы экономики, старший партнер адвокатского бюро «Фогельсон, Юнусов и партнеры».

Харитонов Сергей Владимирович – генеральный директор и управляющий партнер аудиторской компании «Мариллион», зам. председателя дисциплинарного комитета Аудиторской палаты России.

Шиминова Маргарита Яковлевна – д.ю.н., профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ.

Юлдашев Рустем Турсунович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления рисками и страхования МГИМО (У) МИД РФ, академик РАЕН.

Коммерческий отдел:

Зам. ген. директора: Я. К. Макарова info@ankil.info

Отдел подписки, реализация книг: info@ankil.info

Подписные индексы журнала в агентствах:

“Пресса России” – 88743, “Роспечать” – 48993,
а также в комплектах

Альтернативная подписка: “Союзпечать” 707-12-88, 707-12-89, 707-16-58; “Бизнеспресс Курьер” (Нижний Новгород) (8312) 28-10-14; “Вся пресса” 787-34-48; “Дельта Пост” 928-87-62; “Интер-почта-2003” 928-21-77; “Курьер-пресссервис” 933-30-72; “МК-периодика” 281-57-15; “Корпоративная почта” 953-92-62; “Орион-М” (Тольятти) (8482) 30-08-84, 937-49-59(58); “Эльстат” 161-56-72; “Урал-пресс” в городах: (Екатеринбург) (343) 375-80-71, (Нижний Тагил) (3435) 41-14-48; “Южно-уральская почта” (Челябинск) (351) 262-90-03; “Парма-пресс” (Пермь) (3422) 60-24-40; “ООО “Коммерсант-курьер” в городах: (Казань) (8432) 91-09-99(48); (Уфа) (3472) 79-99-24; (Волгоград) (8442) 33-22-07; (Пермь) (3422) 40-89-68; (Набережные Челны) (8552) 59-82-93; (Самара) (8462) 65-41-64; (Саратов) (8452) 27-32-25; (Тольятти) (8482) 20-83-78.

© СТРАХОВОЕ ПРАВО, 2016

Формат 60x84/8. Объем 8 печ. л. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Отпечатано в ОП и МТ МГИМО МИД РФ
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26
8-499-125-10-22

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА

3

Капитолина Турбина

Закон о Национальной перестраховочной компании в системе страхового права Российской Федерации

ЗАРУБЕЖНОЕ СТРАХОВОЕ ПРАВО

11

Джонатан Сакер, Роман Ходыкин

Как террористические акты и ближневосточные споры повлияли на страховое право

14

Игорь Соколов

Препятствует ли арбитражная оговорка обращению в российский суд?

17

Александра Пашкова

Особенности обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Великобритании

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЭКОНОМИКЕ

31

Сергей Тюхтенко

Нормативно-правовое регулирование управления рисками и страхования грузовых перевозок железнодорожным транспортом и страхование в США и Канаде

42

Валентина Демчук

Стрессовое тестирование как элемент управления рисками банков в рамках Базель III

ИСТОРИЯ СТРАХОВОГО ПРАВА

69

Виктор Дадьков

Пенсионные кассы служащих в земских учреждениях — необходимый инструмент социальной политики на селе

Как террористические акты и ближневосточные споры повлияли на страховое право

As acts of terrorism and the Middle East disputes affected on insurance law

Сакер Джонатан,
партнер и глава группы страхового права в лондонском офисе международной юридической фирмы Berwin Leighton Paisner LLP, солиситори Высших судов Англии и Уэльса

Sacher Jonathan,
Partner and Head of the Group of Insurance Law at the London Office of an International Law Firm Berwin Leighton Paisner LLP, Solicitors Supreme Courts of England and Wales

Ходыкин Роман,
партнер в лондонском офисе международной юридической фирмы Berwin Leighton Paisner LLP, солиситор Высших судов Англии и Уэльса, кандидат юридических наук, доцент

Khodykin Roman,
a partner in the London office of international law firm Berwin Leighton Paisner LLP, Solicitor of Supreme Courts of England and Wales, Candidate of Economic Sciences, associate professor
Roman.Khodykin@blplaw.com

В статье проанализировано влияние так называемых оговорок на случай терроризма на исполнение обязательств по международным договорам страхования и перестрахования и арбитражную практику, особенно в рамках применения английского права.

Ключевые слова: международный арбитраж; договор перестрахования; спор; терроризм; английское право.

Impact of so called terrorism clause on the arbitrage practice related to disputes within the international (re) nsurance contracts is analyzed, in particular for the cases where English law is applicable law to the contract.

Keywords: international arbitration; reinsurance contracts; dispute; terrorism; English law.

ВВЕДЕНИЕ

Российские страховые компании, заключая перестраховочные договоры с иностранными перестраховщиками, достаточно часто соглашались на применение английского права. Как ни крути, но английское право продолжает играть свою роль на российском страховом рынке, хоть и вытесняется частично ссылками на право России.

На страховой рынок также оказывает серьезное влияние повышение активности со стороны международных террористических группировок. (Достаточно вспомнить громкие теракты в Беслане, Москве, Волгодонске и других городах, которые были организованы различными террористическими группами и унесли сотни жизней.) Рынок продолжает адаптироваться к таким угрозам и ищет различные механизмы страхования и перестрахования подобных рисков.

В связи с этим интересно посмотреть на то, как события, происходившие на Ближнем Востоке в последние 40 лет, изменили практику судов и арбитражей США и Европы, рассматривающих

страховые споры. Современные события в регионе также будут оказывать значительное влияние не только на страховой рынок, но и на законодательство заинтересованных стран.

В частности, ближневосточные войны, террористические акты и просто гражданские волнения, происходящие в этом регионе или имеющие связь с ним, поставили перед судьями новые сложные вопросы, с которыми они до тех пор не сталкивались. В основном это вопросы о признании разрозненных событий одним страховым случаем или основанием при взыскании возмещения со страховщика/перестраховщика. Эти примеры позволяют по-новому взглянуть на некоторые традиционные положения перестраховочных соглашений и задуматься о том, насколько адекватно текст договора защищает российскую страховую компанию.

ПАЛЕСТИНСКИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АТАКИ 1970 Г.

Несколько захватов самолетов, которые произвел в 1970 г. Народный Фронт Палестины,

до сих пор оказывают влияние на рассмотрение похожих страховых и перестраховочных споров.

Факты просты и известны: так называемый Народный Фронт Палестины захватил четыре самолета, выполнявших международные рейсы. Один самолет они угнали в Каир и там взорвали. Остальные три самолета были угнаны в Иорданию. Эти три самолета террористы взорвали спустя три дня, когда их требования не были выполнены.

Впоследствии возник спор между страховщиками и перестраховщиками самолетов, который был передан на рассмотрение в международный арбитраж (в терминологии российского законодательства — третейский суд). Арбитр вынес решение в марте 1972 г. По общему правилу решения арбитража являются конфиденциальными и не всегда попадают в свободный доступ, однако это решение было опубликовано, поскольку, несмотря на режим конфиденциальности, решение стало общеизвестным в страховом мире.

Основной спор между страховщиками и перестраховщиками касался вопроса о том, являлись ли взрывы в Каире и в Иордании одним страховым случаем или двумя. От разрешения этого вопроса зависел размер возмещения, поскольку в случае признания взрывов различными страховыми случаями, страховщики могли получить в два раза большее возмещение, так как лимит возмещения устанавливался в отношении каждого страхового случая.

Арбитр в своем решении пришел к следующим выводам. Во-первых, нельзя говорить о том, что план совершить серию террористических актов является одним страховым случаем — замысел не является страховым случаем сам по себе. Соответственно, он отверг аргументы о том, что взрывы в разных местах являются одним страховым случаем, поскольку имелся единый план. В то же время он предложил для разрешения спора так называемый критерий «единства» (*unity test*). В частности, он рассмотрел вопрос о том, являются ли одинаковыми в обоих случаях причина, место, время, обстоятельства и цели лиц, ответственных за взрыв самолетов. В результате такого анализа арбитр пришел к выводу, что эти факторы являются одинаковыми для взрывов трех самолетов в Иордании, следовательно, взрыв этих самолетов должен признаваться одним страховым случаем. В то же время взрыв самолета в Каире критерию «единства» не соответствует, и, следовательно, агрегации по нему быть не может.

Это решение арбитра, которое в англоязычном мире получило название «*Dawson's Field Arbitration*» (по названию места в Иордании, где летательные аппараты были уничтожены), до сих пор является часто цитируемым решением. Кроме того, критерий «единства» также с тех пор стал общепризнан-

ным и распространенным и широко используется при рассмотрении споров с перестраховщиками.

СОБЫТИЯ В КУВЕЙТЕ В 1990 г.

Вторым историческим событием в этом регионе, которое повлияло на развитие права перестрахования, стала операция объединенной коалиции в Кувейте для его освобождения после вторжения войск Саддама Хуссейна.

Одно из дел в связи с этими событиями — по иску *Kuwait Airways Corporation* («КАС») к *Kuwait Insurance Company* — рассматривалось английским судом и решение по нему было вынесено в 1996 г. Спор вытекал из захвата 15 самолетов войсками Саддама Хуссейна в 1990 г. В деле рассматривались различные вопросы, но один из них также касался агрегации, т. е. объединения ответственности в рамках одного страхового случая. Когда иракские войска вошли в Кувейт, они захватили 15 самолетов, которые находились в аэропорту и принадлежали Кувейтской авиакомпании. В период до 8 августа 1990 г. четырнадцать из пятнадцати самолетов были вывезены в Ирак. Последний самолет — аэробус с символикой египетской авиакомпании *Egyptair* — не мог сразу улететь, поскольку нужно было устранить некоторые неполадки. В результате его угнали в Ирак только в августе или сентябре 1990 г. (точная дата неизвестна).

Самолеты были застрахованы в *Kuwait Insurance Company*. В суде возник вопрос об агрегации по страхованию рисков военных действий, в частности, является ли это одним страховым случаем или пятнадцатью.

Английское право основывается на системе прецедента. Соответственно, судья в этом деле проанализировал все предыдущие решения, в том числе решение арбитража по палестинским террористическим атакам (см. выше). Применяя критерий «единства», суд пришел к выводу о том, что время, место, причина и мотив совпадали. Кроме того, суд специально отметил, что, поскольку договор страхования специально предоставлял покрытие рисков военных действий, более правильно толковать термин *occurrence* (страховой случай) в широком, а не узком смысле.

Соответственно, суд пришел к выводу о том, что *occurrence* являлся не захват самолетов, а вторжение иракских войск в Кувейт, которое включало получение контроля над аэропортом и самолетами истца.

В другом деле, *Scott против Copenhagen Re in 2003*, английский апелляционный суд рассматривал иск по захвату шестнадцатого самолета — Боинга британской авиакомпании. Опять же возник вопрос — может ли этот захват рассматриваться как тот же самый страховой случай? Поскольку шестнадцатый самолет был захвачен позже, ан-

глийский суд пришел к выводу, что не совпадают время и причина, что не позволяет признать этот захват относящимся к тому же страховому случаю.

АТАКИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР В НЬЮ-ЙОРКЕ В 2001 г.

Всем хорошо известны события, которые случились в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., когда террористы организации Аль-Каида захватили два самолета и на них врезались в здания Международного торгового центра (World Trade Center) в Нью-Йорке. Во всем мире принято именовать это «событие 9/11» (9/11 Event), из-за даты в ее американском написании. Это событие повлекло невероятное количество страховых споров в судах и арбитражах в США и впоследствии в Англии, некоторые из которых продолжаются по сей день!

Почему много страховых споров рассматривались в США, хотя традиционно перестраховщики выбирают место рассмотрения спора в Европе? Дело в том, что сразу после событий 9/11 в США было принято законодательство, которое установило так называемую юрисдикцию длинной руки, т. е. предусмотрено, что любые дела, прямо или косвенно связанные с событиями 9/11, должны рассматриваться районным судом Южного округа Нью-Йорка, даже если в соглашении стороны предусмотрели иной суд. Именно поэтому владелец башен-близнецов, г-н Сильверштейн, предъявил иск к Swiss Re и другим страховщикам (включая лондонских андеррайтеров) в Нью-Йоркский суд. Основным вопросом в этом деле стал вопрос о том, являются ли эти события одним или двумя страховыми случаями по страховому полису г-на Сильверштейна. От решения этого вопроса зависело, какой лимит ответственности будет применяться к требованиям истца. В частности, с одной стороны, утверждалось, что два самолета по отдельности врезались в два здания, поэтому установленный лимит нужно умножить на два. С другой стороны, адвокаты заявляли, что это был один террористический акт, который планировался и исполнялся из одного центра, и лишь исполнен он был с помощью «двух инструментов».

В конечном итоге суд, рассматривавший иск Сильверштейна, решил, что, несмотря на наличие двух отдельных самолетов, события 9/11 должны рассматриваться по страховому полису как один страховой случай. Г-ну Сильверштейну была присуждена компенсация в размере 2 млрд долл. (лимит по одному страховому случаю), в то время как размер его убытков был в районе 4 млрд долл. Нетрудно заметить, что в случае признания событий 9/11 двумя страховыми случаями, страхователь мог бы получить полное возмещение своих убытков!

После выплаты своих долей по убытку в 2 млрд долл. страховщики в порядке суброгации обратились с исками к авиакомпаниям, а также фирмам, обеспечивающим безопасность аэропортов. Кроме того, иски к ним предъявили брокеры Cantor Fitzgerald и другие компании, потерявшие своих работников во время событий 9/11. Г-н Сильверштейн также предъявил иск в сумме непокрытого страховкой ущерба. Страховщики требовали взыскания всей суммы убытка, который они выплатили (несмотря на то что часть этого убытка была выплачена им перестраховщиками). Основным аргументом в этих делах стало то, что служба безопасности не предприняла всех необходимых мер, чтобы предотвратить захваты самолетов.

Все эти требования были урегулированы миром в 2009 г. Страховщики авиакомпаний и фирм безопасности согласились заплатить 1,2 млрд долл.

Заплатив возмещение, страховщики попытались взыскать эти суммы с перестраховщиков. Спор был передан на рассмотрение международного арбитража и рассмотрение было конфиденциальным. Однако после рассмотрения спора одна из сторон обратилась в английский государственный суд с заявлением об отмене решения арбитража. Коммерческий суд в Лондоне отказался отменять решение арбитража в феврале 2013 г. Из решения суда стали известны детали решения арбитров. Спор был между японской компанией Aioi Nassay Dowa Insurance Company Limited и ее перестраховщиками. Интересно, что в деле снова рассматривался вопрос о том, являются ли события 9/11 одним или двумя страховыми случаями. Применяя критерий «единства», арбитраж пришел к выводу, что имели место два страховых случая (иначе говоря, арбитры пришли к выводу, прямо противоположному решению нью-йоркского суда по делу Сильверштейна!).

Арбитраж, мотивируя свое решение, рассмотрел вопрос причинно-следственных связей. При этом был сделан вывод, что, по сути, две атаки повлекли самостоятельные и отдельные убытки, что позволяет сделать вывод об отсутствии одинаковости в основаниях этих требований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хочется сказать, что события, связанные с Ближним Востоком, привели к изменению страхового права в США и Европе.

Тот факт, что различные суды и арбитражи пришли к диаметрально противоположным выводам по одинаковым вопросам, лишней раз свидетельствует о том, как на результат разбирательства может повлиять выбор применимого права и выбор суда в договоре.